УДК 316.422

Человечество накануне глобальных трансформаций: к итогам «Форсайта столетия»

Щелкунов М.Д.
Доктор философских наук, профессор,
академик Академии наук Республики Татарстан, директор
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлен обзор итогов проекта «Форсайт столетия», выполненного большой группой авторитетных экспертов в области долгосрочного прогнозирования. Цель проекта – разработка оптимального сценария преодоления человечеством углубляющегося эволюционного кризиса, чреватого общепланетарной катастрофой, а также прогноз развития современной цивилизации до конца XXI в. случае реализации такого сценария. Участники проекта заключают, что единственно эффективным способом движения к желаемому будущему является «стратегия преобразования» – процесс одновременного изменения человечества и окружающего мира. Кратко охарактеризованы ключевые особенности этой стратегии, механизмы и основные этапы ее претворения в жизнь.

Ключевые слова: глобальная угроза, глобальный вызов, образ будущего, природосообразность, форсайт, человечество, цивилизационный кризис, эволюционный аттрактор, XXI в.

1. «Как мы и наши дети проживем следующие 100 лет?»

Документ под таким актуальным названием был вынесен в публичное медийное пространство в конце прошлого года и привлек к себе значительное внимание интернет-пользователей. По замыслу и характеру исполнения он представляет собой текст доклада по итогам проекта «Форсайт столетия»[1] (далее – Форсайт) относительно перспектив человеческой цивилизации до конца XXI в.

Организаторами Форсайта стали известные российские организации: Агентство стратегических инициатив, Платформа НТИ, Университет 20.35, а непосредственными исполнителями – свыше пятидесяти отечественных и более десятка зарубежных экспертов в области долгосрочного прогнозирования и стратегирования под руководством П. Лукши (Сколково).

Теоретическую основу проекта составили разработки в области синергетики, теории сложных адаптивных систем и теории хаоса, а также методы исторической компаративистики. Выводы проектантов опираются на многочисленные научно верифицированные данные, на результаты получивших мировое признание исследований. Текст документа изобилует высказываниями выдающихся деятелей человечества: ученых, философов, политиков, религиозных деятелей, писателей. Все это придает итогам Форсайта весьма убедительный характер.

Итак, о чем же свидетельствуют итоги Форсайта XXI столетия[2]?

[1] Форсайтом (от англ. *Foresight* — «предвидение», «взгляд в будущее») именуется современная методология разработки долгосрочных стратегий развития экономических, научно-технологических, социально-культурных и т.п. процессов, основанная на консенсусе участников форсайта относительно образа желаемого будущего и согласованных между всеми субъектами, заинтересованными в этом образе, способов его достижения.

[2] Ограниченность объема статьи не позволяет автору сколько-нибудь подробно анализировать многочисленные фактические данные и конкретные предложения итогового документа, поэтому вниманию читателей предлагаются лишь концептуальные и общесистемные положения Форсайта. Всем интересующимся деталями можно порекомендовать ознакомиться с текстом документа [1].

2. Окончательный приговор современной цивилизации

Составители доклада обращают внимание на стремительно увеличивающиеся системные вызовы-угрозы, которые «ставят на кон» саму возможность человечества выжить и процветать в XXI в., и выделяют четыре группы таких вызовов.

Вызовы группы «Сила» разрушают существующую систему отношений между государствами и внутри них. Больше не получится договариваться о войне или мире с привычными игроками, традиционные модели социальной политики перестают работать. Все страны включатся в острую внутреннюю политическую борьбу. Общество будет подвергать сомнению и легитимность богатства элит, и разумность социальных пособий массам [1, с. 12].

Вызовы группы «Богатство» делают недееспособной старую экономическую систему в силу достижения внутренних и внешних пределов роста классической эксплуатационной модели индустриального капитализма. Финансировать, производить и торговать привычным образом с привычными контрагентами больше не получается [1, с. 12].

Вызовы группы «Знание» окончательно ставят под вопрос существующие модели мышления и коммуникации. Управление, наука и медиа не смогут справляться с нарастающей сложностью мира и потребуют радикальной перестройки [1, с. 13].

Вызовы группы «Природа» требуют от человечества отказа от модели безоглядной эксплуатации планеты Земля, пересмотра представлений о праве человека единолично решать вопросы жизни и смерти, разрушения и создания, игнорировать системные потребности биологических систем [1, с. 13].

В документе представлена подробная картина «ошеломляющего» характера указанных вызовов, с которой невозможно не согласиться [1, с. 14-28]. Артикулируется мысль, что человечество должно найти «безопасное пространство» между минимально необходимым уровнем удовлетворения своих потребностей для каждого и максимально возможным уровнем – «экологическим потолком», заданным планетарными границами [1, с. 28]. Это пространство определяет «туннель безопасности» миропреобразующей деятельности людей.

Приводимые разработчиками многочисленные данные в очередной раз подтверждают известный вывод, что современное состояние дел на планете является закономерным следствием деятельности человека на этапе индустриально-капиталистического развития. Возомнивший себя космическим титаном (антропоцентрический гуманизм), уверовавший в могущество научно-технического прогресса («Знание-сила!»), вдохновленный идеологией либерализма («Все, что не запрещено, разрешено») и вооруженный инструментами рыночной организации хозяйства, он направил всю свою энергию на максимальную эксплуатацию ресурсов планеты посредством их безграничного избыточного расточительного потребления – сверхпотребления, потребительства. Теперь настало время пожинать плачевные результаты индустриально-капиталистического проекта.

В докладе подчёркивается, что в XXI в. человечество стремительно входит в динамику «катастрофного развития»: угрозы для социосистемы возрастают, «эволюционное давление» становится максимальным. Цивилизация попадает в ситуацию неизбежной развилки – либо она меняет принципы своего существования и переходит к более сложному способу организации, либо гибнет [1, с. 32]. Установление новых мирового хозяйственного, технологического, общественно-политического, культурного укладов становится безальтернативной общепланетарной жизненной необходимостью.

3. На пути к желаемому будущему: исторические горизонты и этапы

По мнению разработчиков Форсайта, движение к «эволюционному аттрактору» – желаемому будущему – должно осуществляться посредством трансформации фундаментальных свойств нынешней цивилизации, в ходе чего стоящие сейчас перед человечеством вызовы утратят своё значение [1, с. 32]. Цель трансформации заключается в форсированной поддержке, культивировании уже имеющихся или зарождающихся «точек сборки» элементов нового уклада (институтов, подходов, процессов и решений), могущих составить фундамент будущей цивилизации.

Указанные элементы, согласно документу, должны обладать следующими ключевыми свойствами: регенеративностью – способностью восстанавливать и поддерживать деятельных различных экосистем, здоровье и благополучие людей, планеты в целом; интеллектуальностью – способностью к самостоятельному принятию решений и действию, самообучению и саморазвитию; сложностью – способностью опираться на логику и динамику нелинейных систем, использовать обратные связи, саморегулироваться и адаптироваться; сообразованностью – способностью поддерживать соучастие/со-творчество/целостность, усиливать лучшие человеческие качества и обусловливать потенциал взаимоподдержки, солидарности, сочувствия [1, с. 32].

Составители доклада предпринимают попытку спрогнозировать процесс указанной трансформации применительно к определяющим «слоям» цивилизационного уклада[3] в ближнем (до 2035 г.), среднем (до 2050 г.) и долгосрочном (до 2100 г. и далее): исторических горизонтах. Логика и динамика

[3] К таковым «слоям» отнесены техно-экономический базис; управленческие системы; общественно-культурные практики; мировоззрение и мышление [1, с. 32].

преобразования этих «слоев» представляется в виде управляемой и системно скоррелированной последовательности действий по организации и упрочению новых типов производства, общественных институтов, способов управления, норм общежития, культурных ценностей, мировоззрения и мышления.

Схематично это выглядит следующим образом. В техноэкономическом слое: энергопереход – регенеративная экономика – экономика достаточности и самореализации – эмиссия новых ценностей – многоуровневое экосистемное управление. В системах управления: сквозные политики – превентивная «ассимиляция в будущее» – технологии эмпатийного управления – отказ от «абсолютного оружия» – политические субъекты для новых пространств – права постчеловеческих субъектов. В общественно-культурных практиках: университеты выращивания будущего – образовательные экосистемы для полного жизненного цикла человека – культура целостного здоровья – культура жителя Земли – альтернативные зоны обитания. В мировоззрении и мышлении: феминитивное мышление – гибридный интеллект – инженерия антропобиотехноценозов – метаязык живой сложности [1, с. 33].

В документе представлено детальное содержательное наполнение указанной схемы [1, с. 34-77].

Беспрецедентность грядущих преобразований, равно как грандиозность масштабов их практической реализации не должны пугать и/или деморализовать землян, поскольку, как следует из итогов Форсайта, никогда ещё в истории человечество не было настолько готово к подобному вызову. Имеется в виду, что у людей имеются пусть пока несовершенные мировые институты накопления научных знаний, распределённого принятия решений, мобилизации больших человеческих групп и управления мегапроектами континентального масштаба. Также есть пусть ещё разрозненные основные технологии и практики адаптации человеческих сообществ к разным природно-климатическим зонам. Наконец, существует глобальная коммуникативная система человечества Интернет, дающая возможность осознать и обсудить мировую ситуацию в реальном времени и скоординировать поведение жителей Земли [1, с. 31].

Более того, составители доклада весьма кстати приводят высказывание выдающегося антрополога М. Мид: «Человечество стоит в центре эволюционного кризиса, вооруженное новым эволюционным способом приспособления – нашим осознанием этого кризиса» [1, с.32]. Последнее обстоятельство придает нынешнему эволюционному кризису уникальный, беспрецедентный характер. А именно, впервые в истории жизни на Земле определённый вид (в данном случае человек. – *М.Щ.*) имеет шанс не вымирать, а совершить следующий шаг. Решение состоит в том, чтобы сделать процесс социокультурной эволюции не вынужденным, а управляемым – через координированные и сверхбыстрые действия осуществить переход к «эволюционному аттрактору» [1, с. 32].

4. Драматизм перехода и российские особенности

Достижение желаемого будущего зависит от того, насколько быстро и эффективно можно мобилизовать человечество для действий в этом направлении. Между тем сообщество землян неоднородно по своим интересам, представлениям, желаниям и ожиданиям. В документе отмечается, что по отношению к совокупности нынешних вызовов цивилизации население планеты склоняется к различным стратегиям поведения. Каковы они?

1. Противостояние: «менять среду, не менять себя». Стратегия нацелена на перманентную борьбу с угрозами путем изменения окружающей реальности с помощью новых технологий. 2. Принятие: «менять себя, не менять среду». Согласно этой стратегии, человечество принимает происходящие изменения как новую реальность и должно изменить свой образ жизни, свою культуру и мышление, чтобы соответствовать меняющимся условиям. 3. Отрешение: «не менять среду, не менять себя». Это стратегия недеяния, когда нарастающие вызовы сознательно игнорируются или вытесняются на периферию общественного внимания в надежде, что «рассосутся» сами собой. 4. Преобразование: «менять среду и менять себя» – стратегия, когда происходит поиск «новой точки сборки», а затем предпринимается попытка изменить и себя, и окружающий мир [1, с. 79]. Понятно, что каждая из стратегий имеет не только своих сторонников, но и противников.

На основании оценки эффективности обозначенных стратегий, представленной разработчиками Форсайта, можно сделать следующие выводы. Стратегия противостояния, как способ реагирования *post factum* на вызовы-угрозы, не приводит к ликвидации причин их возникновения[4] и фактически консервирует перманентное кризисно-предкатастрофическое состояние цивилизации, обрекая ее на положении «осажденной крепости». Стратегия принятия по своей сути ориентирует землян на аскетическое существование в духе современного стоицизма [2] и вряд ли получит массовую поддержку людей. Стратегия отрешения с очевидностью гибельна и в лучшем случае способна лишь перманентно генерировать военные – вплоть до мировых войн – кон-

[4] Так, например, разработка технологий снижения перегрева земной атмосферы за счет повышения ее отражательной способности по отношению к солнечной тепловому излучению (распыление специальных реагентов, покраска крыш земных строений в белый цвет и даже размещение на околоземной орбите гигантского зонта-рефлектора) не ликвидируют основных, сугубо антропогенных причин ее перегрева. Точно также технологии раздельного сбора и переработки промышленного и бытового мусора не искореняют причины «мусорного следа», перманентно воспроизводимого современной цивилизацией.

фликты в борьбе за «лидерство» между бенефициарами существующего миропорядка.

Таким образом, три из четырех стратегий неэффективны и непродуктивны с точки зрения движения к желаемому будущему. И лишь стратегия преобразования – в единстве процессов одновременного изменения «себя» и «мира», то есть посредством их коэволюции – представляется оптимальной для достижения эволюционного аттрактора.

Форсайт предлагает обобщенную схему движения к желаемому будущему. Диалектика этого движения задается формулой: «решительный отказ от стратегии отрешения в пользу стратегии преобразования – использование на ранних этапах эффективных элементов стратегий противостояния и принятия – преодоление стратегий противостояния и принятия – необратимый выход на стратегию преобразования» [1, с. 80].

Вместе с тем подчеркивается, что даже при самом благоприятном течении процессов трансформации едва ли можно надеяться, что переход человечества к желаемому будущему, с политической и ценностной точек зрения, сможет обойтись без потрясений – серьёзных межстрановых конфликтов и глобальных войн. Они прогнозируются на третью четверть XXI в. [1, с. 86].

Драма долгого XXI в. уже начинает разворачиваться, констатируется в итоговом документе. «“Кризис планетарных границ”, кризис сложности, кризис справедливости – это смертельные опасности ритуала самоинициации, переживаемой человечеством. Одиночество, неуверенность, страх перед будущим – это нормальные чувства, которые мы должны будем прожить, чтобы повзрослеть» [1, с. 101].

Отдельная глава доклада посвящена возможным стратегиям действия по достижению желаемого будущего для разных групп российских стейкхолдеров. Авторы документа исходят из того, что общественно-экономическая политика России может использовать сильную черту сложившейся модели «государственного капитализма» – возможность заложить и соблюдать долгосрочные цели развития.

В качестве возможных долгосрочных приоритетов нашей страны разработчики Форсайта предлагают десять основных направлений: 1. Реализация потенциала России как масштабнейшего мирового держателя природного капитала. 2. Проактивная позиция в повестке энергоперехода. 3. Превентивная работа с неизбежным каскадом мировых катастроф. 4. Пакет решений для глобальной безопасности. 5. Развитие технологий для природосообразных «умных экосистем». 6. Система управления целостным здоровьем. 7. Переход к образовательным экосистемам. 8. Прототипирование цивилизации «желаемого будущего». 9. Имплементация культурного кода русской цивилизации в «культуру жителя Земли». 10. Создание институтов и поощрение практик стратегического диалога о будущем [1, с. 93-96].

Формулируется вывод, что важнейшей задачей для России будет удержание баланса между сохранением политического единства, требуемого «силовым» кризисом мировой политики, и сохранением социальной адаптивности для эффективного ответа на новые общественные запросы и вызовы, встающие перед страной [1, с. 96].

5. «Промедление смерти подобно!»

Острота постановки вопросов вкупе с масштабом, глубиной и всесторонностью охвата проблемного поля придают Форсайту, без преувеличения, философско-мировоззренческий характер, сближая его с дискурсами философской глобалистики или глобального философского прогнозирования. Истины ради, стоит отметить, что тема антигуманных последствий развития индустриально-капиталистической цивилизации и ответственности за них человечества далеко не нова в философском познании. Она была включена в повестку европейской мысли еще в XVIII в. французским просветителем Ж.-Ж. Руссо и с тех пор на протяжении двух с половиной столетий оставалась одной из точек постоянного притяжения философского внимания.

Однако философские дискурсы, в силу своих специфических черт, как правило, обращены к сравнительно узкому числу специалистов и мало интересуют широкие круги общественности. В этом отношении итоговый документ проекта выглядит более выигрышно: он изложен понятным многим общественным субъектам (политические, экономические, управленческие, научно-образовательные, военно-технические и творческие элиты; лидеры религиозных конфессий; руководители международных некоммерческих организаций и общественных движений; категории образованного населения) языком и, что немаловажно, предлагает конкретную стратегию деятельности для достижения желаемого будущего.

Несомненным достоинством Форсайта является его гуманистический пафос, отвергающий альтернативы киборгизации или виртуализации человека, рассматриваемые сторонниками трансгуманизма в качестве единственно возможных способов грядущего человеческого существования. Такого рода проекты «улучшения человека», как указывается в докладе, несут больше угроз, чем возможностей [1, с. 65]. В этом свете итоговый документ является своеобразным месседжем всему человечеству, призывающим к сохранению естественно сложившейся природно-биологической основы его планетарного бытия перед лицом стремительно надвигающихся глобальных вызовов и связанных с ними угроз. Одновременно своей реалистичностью и потенциальной действенностью Форсайт противостоит апокалиптическому алармизму («Все пропало!»),

фаталистическому пассивизму («Чему быть, того не миновать!»), а также эсхатологическому мифологизму в духе «Часов судного дня» [3].

Итак, приговор вынесен, предупреждение прозвучало, проектные предложения сделаны. Услышат ли их те, кому они адресованы? А если услышат, то как скоро откликнутся? Ведь промедление грозит обернуться общепланетарной катастрофой.

Литература

1. Югай М.Т., Лукша П., Андреев И., Ютанов Н., Афанасьев Г., Градировский С., Холкин Д., Ютанова Е. Как мы и наши дети проживем следующие 100 лет? Результаты Форсайта столетия. – URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/534246693.pdf
2. Пильюччи М. Как быть стоиком: Античная философия и современная жизнь. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 279 с.
3. Артамонов Д.С. «Часы судного дня» и мифологизация времени в цифровую эпоху // Socio Time / Социальное время. – 2021. – № 4 (28). – С. 9-21.

Humanity is on the Eve of Global Transformations: the Results of the «Century Foresight»

Schelkunov M.D.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article presents an overview of the results of the "Foresight of the Century" project, carried out by a group of experts in the field of long-term forecasting. The aim of the project is to develop an optimal scenario for mankind to overcome the deepening evolutionary crisis, fraught with a planetary catastrophe, as well as to forecast the development of modern civilization until the end of the XXI century in the case the scenario is implemented. Project members conclude that the only effective way towards the desired future is the transformation strategy based upon simultaneous change of humanity and the surrounding world. The key features of this strategy both with the mechanisms of its implementation are briefly described.

Key words: civilizational crisis, evolutionary attractor, image of the future, foresight, global challenge, global threat, humanity, naturalness, XXI century